

БИЛИМ БЕРҮҮ ЖАНА ИННОВАЦИЯ

ОБРАЗОВАНИЕ И ИННОВАЦИИ

EDUCATION AND INNOVATION

*Мамытов Абакир,
доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Кыргызская академия образования,
Кыргызская Республика, город Бишкек*

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ ОБРАЗОВАНИИ**

*Мамытов Абакир,
педагогика илимдеринин доктору, профессор,
башкы илимий кызматкери,
Кыргыз билим берүү академиясы,
Кыргыз Республикасы, Бишкек шаары*

БИЛИМ БЕРҮҮ ЖӨНҮНДӨ МЫЙЗАМДЫ ЖАКШЫРТУУ МАСЕЛЕСИ

*Mamytov Abakir,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
chief researcher,
Kyrgyz Academy of Education,
Bishkek city, Kyrgyz Republic*

**ON THE ISSUE OF IMPROVING LEGISLATION KYRGYZ
REPUBLIC ON EDUCATION**

Аннотация: В статье рассмотрена проблема гармонизации основных понятий, используемых в совершенствовании законодательных основ системы образования Кыргызской Республики в контексте законов государств-участников СНГ. Показана роль и значение основных понятий, текущее их состояние и тенденция усиления количественного их разрыва на основе анализа действующих в Российской Федерации, в Республике Беларусь и в Республике Казахстан законов об образовании. Отмечена важность их гармонизации в целях формирования общего образовательного пространства в рамках государств-участников СНГ.

Аннотация: Макалада Кыргыз Республикасынын билим берүү тармагынын мыйзамдык негиздерин өнүктүрүүдө мыйзамдагы негизги түшүнүктөрдү КМШ өлкөлөрүнүн негизги түшүнүктөрү менен жуурулуштуруу маселеси каралган. Россия Федерациясынын, Беларусь Республикасынын жана Казакстан Республикасынын билим берүү жөнүндөгү мыйзамдарын анализдөөнүн негизинде негизги түшүнүктөрдүн орду, учурдагы абалы жана сандык өңүттө орун ала баштаган мүнөздүү тенденциялары белгиленген. КМШ өлкөлөрүнүн билим берүү жаатындагы бирдиктүү аймагын түзүү максатында негизги түшү-

нүктөрдү жуурулуштуруу маселесинин мааниси белгиленген.

Annotation: *The article considers the problem of harmonization of the basic concepts used in improving the legislative framework of the education system the Kyrgyz Republic in the context of the laws of the member States of the Commonwealth of Independent States. The role and significance of the basic concepts, their current state and the tendency to increase their quantitative gap are shown based on the analysis of existing in the Russian Federation, in the Republic Belarus and the Republic of Kazakhstan have laws on education. The importance of their harmonization in order to form a common educational space within the member states of the Commonwealth of Independent States was noted.*

Ключевые слова: *основные понятия, тенденция разрыва, гармонизация, законы государств-участников СНГ «Об образовании».*

Түйүндүү сөздөр: *негизги түшүнүктөр, ажырым тенденциясы, жуурулуштуруу, КМШ катышкан-мамлекеттердин «Билим берүү жөнүндө» мыйзамдары.*

Key words: *basic concepts, gap trend, harmonization, laws of the CIS member states «On education».*

Введение. Система образования формируется, опираясь на накопленный в стране опыт работы, и совершенствуется, учитывая глобальные вызовы современности, запросы личности, общества и государства. Основные виды отношений, которые имеют место в сфере образования, регулируются законодательством об образовании соответствующих стран. В нашей стране эти отношения регулируются Конституцией Кыргызской Республики, законами Кыргызской Республики «Об образовании», «О статусе учителя», «О начальном профессиональном образовании», «О дошкольном образовании» и нормативно-правовыми актами, вступившими в установленном законом порядке в силу, международными договорами и соглашениями, участником которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанными принципами и нормами

международного права, являющимися составной частью законодательства Кыргызской Республики об образовании.

В Кыргызстане с мая 2022 года начнёт действовать новый основной закон страны – Конституция Кыргызской Республики, которым установлены новые политические и социально-экономические основы конституционного строя, духовно-культурные основы общества и другие ключевые правовые вопросы [1]. В связи с этим, начата масштабная инвентаризация действующих отраслевых законов в целом, и в системе образования, в частности. Рабочая группа, созданная министерством образования и науки Кыргызской Республики, внесла предложение о необходимости объединить все действующие 4 закона сферы образования в один единый закон Кыргызской Республики «Об образовании» [2], и тем самым совершенствовать законодательную базу отрасли, приводя ее в соответствие с требованиями Конституции Кыргызской Республики.

В связи с вышеизложенным мы задались **целью** проанализировать предпосылки, которые приводили к пересмотру законов об образовании государств-участников СНГ первого поколения за годы их государственного суверенитета, уточнить количественные признаки основных понятий, используемых в ныне действующих законодательствах вышеуказанных стран, и обосновать важность их гармонизации ради формирования общего образовательного пространства.

Методы исследования. Основным методом исследования являлся метод теоретического анализа литературы в целом, и контент-анализа основных понятий, используемых в законодательствах, в частности.

Результаты исследования. В разработке любого законодательства, в том числе и в образовании, ключевое значение играют так называемые основные понятия. Они характеризуют единство существенных свойств и отношений предметов, которые отображаются в мышлении. Слова и словосочетания, с помощью которых обозначают

основные понятия, принято называть терминами. В работе с ними важно уяснить их содержание и объём. Исходя из того, что содержанием понятия называется совокупность существенных признаков класса предметов, а объёмом – совокупность самих предметов (или классов предметов), которые попадают под это понятие. Между содержанием и объёмом основного понятия существует определенная зависимость: чем больше содержание понятия, тем меньше его объём, т.е. чем больше признаков входит в понятие, тем меньше предметов это понятие охватывает (и наоборот).

Возвращаясь к разработке законодательства об образовании Кыргызской Республики, в историческом плане отмечаем, что первый закон «Об образовании» был принят в далеком 1992 году [3], а ныне действующий – в 2003 году [4]. Сложилось так, что правовые отношения в сфере образования в нашей стране стали регулироваться не только законом «Об образовании», но и другими законами. В 1999 году Жогорку Кенеш принял закон Кыргызской Республики «О начальном профессиональном образовании» [5], в 2001 году – «О статусе учителя» [6] и в 2009 году – «О дошкольном образовании» [7]. Инициатива отдельных депутатов о разделении закона об образовании в два самостоятельных закона о школьном образовании и о высшем профессиональном образовании, которая была проявлена в последующие годы, не увенчалась успехом. Не была доведена до логического конца и другая инициатива, которая связана с попыткой объединить все действующие законы в единый и разработать новый Кодекс Кыргызской Республики «Об образовании».

Если тенденция дробления законодательства об образовании доминировала в период с 2004 по 2010 годы, то тенденция их объединения стала характерной примерно до 2014 года. Она с новой силой стала проявляться в 2021 году, в связи с вышеотмеченной инвентаризацией всех действующих законов Кыргызской Республики и их приведением в соответствие с нормами новой Конституции страны, с

одной, и стремлением преодолеть случаи дублирования и коллизий, которые заложены в них, с другой стороны.

С точки зрения логики, любой закон должен реагировать на перемены, которые происходят в обществе, и время от времени претерпевают изменения и дополнения, или же перерабатывается кардинально. С этих позиций определенный интерес вызывает то, за какое время были приняты законы об образовании второго поколения государств-участников СНГ. Известно, что все постсоветские страны, в том числе и Кыргызстан, свои национальные законы об образовании принимали в первой половине 90-х годов прошлого века. Что касается осознания, разработки и ввода второго поколения законов об образовании отмечаем, что в Российской Федерации для решения указанной задачи потребовалось более 20 лет, т.е. ныне действующий Федеральный закон «Об образовании» Российской Федерации принят в 2012 году [8-9]. Республика Беларусь обновил свой закон «Об образовании» спустя 19 лет, приняв в 2011 году Кодекс Республики Беларусь «Об образовании» [10]. Республика Казахстан с указанной задачей справилась спустя 15 лет, приняв в 2007 году соответствующий закон об образовании [11-12]. Что касается Кыргызской Республики, то она проявила достаточно высокую оперативность и, спустя 11 лет, полностью переработала и приняла в 2003 году ныне действующий закон «Об образовании».

Что касается предпосылок, которые диктовали необходимость принципиального обновления законодательства об образовании, то, на наш взгляд, они были в большей степени связаны с двумя обстоятельствами. Первое – с дальнейшим углублением рыночных отношений, которые требовали совершенствовать правовые основы осуществления образовательной деятельности, и, второе – с необходимостью гармонизовать национальную систему образования в международное образовательное пространство. Заметим, что в этом плане в 1996 году ЮНЕСКО была принята и рекомендована для руководства Международная стандарт-

ная классификация образования (МСКО) [13].

Вышеуказанной классификацией были охарактеризованы основные виды, уровни и типы образования, которые имели определенные отличия относительно существовавшей в то время практикой в постсоветских странах и их учет в совершенствовании национального образовательного законодательства, безусловно, способствовала бы делу их интеграции в мировое образовательное пространство. Эта проблема перед постсоветскими странами стояла вполне остро и нуждалась в разрешении. Кроме этого, руководствуясь классификацией ЮНЕСКО каждые 10 лет собирались статистические данные и составлялись для обзора отчеты о состоянии образования в мире. Естественно, соответствующие статистические данные открывали перспективу осуществления сравнительного анализа основных параметров системы образования и обосновать меры политики по ее дальнейшему реформированию, что без совершенствования соответствующей законодательной базы представить невозможно.

В контексте вышеизложенного, с сожалением приходится констатировать, что оказавшись в начале века в лидирующих позициях в вопросе гармонизации национального законодательства об образовании с переменами, происходящими в глобальном мире, в последующие годы Кыргызстан потерял былую созидательность. Для нашей страны стала характерной дробление законодательства об образовании и внесение изменений и дополнений в действующие законы. Например, с 2003 года в действующий закон Кыргызской Республики «Об образовании» изменения и дополнения в общей сложности были внесены в тридцать раз. Показательно, что если восемь раз они были внесены в период до 2012 года, то двадцать два раза – до 2020 года, что свидетельствует об усилении тенденции не соответствия норм и требований закона об образовании к быстро меняющимся переменам в обществе. Однако темпы внесения изменений и дополнений в другие три закона Кыргызской Республики

сферы образования оказались не такими. В частности, закон Кыргызской Республики «О начальном профессиональном образовании» претерпел изменения всего лишь три раза (2008, 2011 и 2012 гг.), «О статусе учителя» – семь раз (2005, 2006, 2009, 2010, 2011, 2013 и 2014 гг.) и «О дошкольном образовании» – один раз (2011 г.). Разное количество изменений и дополнений, внесенное в образовательное законодательство, и их временные признаки позволяют констатировать о наличии противоречия в части совершенствования образовательного законодательства, с одной стороны, а практика их применения – все чаще стали сопровождаться случаями дублирования.

Выше нами отмечено, что после принятия в 2021 году новой Конституции Кыргызской Республики, изменившей систему правления в стране, возникла проблема инвентаризации всех законов, в том числе и действующего законодательства об образовании. Необходимость приведения содержания законодательства об образовании в соответствие с требованиями Основного Закона страны бесспорна. Предложение рабочей группы об объединении всех четырех действующих законов системы образования в один правильное. Единственное, учитывая, что вопросы системы образования достаточно многоплановы и сложны, и в так называемой «войне законов», имеющей место в реальной жизни, мы бы предложили разработать новый закон «Об образовании» в более высоком статусе, т.е. в статусе Кодекса «Об образовании», как это сделано в Республике Беларусь.

Исходя из того, что при любом варианте разработки нового закона об образовании неизбежным является вопрос об определении перечня основных понятий, при помощи которого формируется его содержание. Заметим, что эти признаки в законодательствах государств-участников СНГ разные. А это обстоятельство не способствует формированию общего образовательного пространства, о котором достаточно часто заявляют лидеры дружественных стран. Например, больше всех основные понятия выделены в законе

«Об образовании» Республики Казахстан (126), второе место занимает закон Кыргызской Республики (57), третье место – Российской Федерации (34) и наименьшим количеством основных понятий отличается Кодекс «Об образовании» Республики Беларусь (22).

Вышеуказанное показывает о наличии явной тенденции усиления количественного разрыва, характерного перечню основных понятий, при помощи которых формируются содержание законодательной базы. Более глубокий анализ содержания основных понятий, о которых идет речь, позволяет отметить наличие и другой проблемы – различие в их толковании. Последнее, с точки зрения законотворческой деятельности, имеет ключевое значение, поскольку формирует сущностные характеристики тех или иных явлений, проявляющихся в системе образования страны¹. Что касается стран, официально состоящих в межгосударственных дружественных структурах, какой является СНГ, их роль и значение возрастает в разы, поскольку приходится решать такие проблемы, как формирование общего образовательного пространства, о взаимном признании эквивалентности образования, документов об образовании и о свободном трудоустройстве граждан государств-участников СНГ.

Мы считаем, что повышенный интерес к основным понятиям, которые используются в законотворческой деятельности в контексте инициативы их инвентаризации и предложения по разработке нового закона Кыргызской Республики «Об образовании», объясняется следующими обстоятельствами:

Во-первых, тенденция увеличения количественного разрыва основных понятий, которая характерна образовательному законодательству государств-участников СНГ, нуждается в пристальном внимании про-

фессионального сообщества и в существенном снижении. С точки зрения снижения наметившейся тенденции важное значение имеют вопросы их толкования и практического применения, где принципиально важным являются отличия содержательного характера. Заметим, что такая тенденция возникла не сегодня и были приняты первые попытки ее преодоления. Речь идет о том, что в 2012 году был реализован специальный проект, поддержанный Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества (МСФС). В целях содействия построению на постсоветском образовательном пространстве общего образовательного пространства, на базе Московского института стали и сплавов был разработан «Словарь согласованных терминов и определений в области образования государств-участников Содружества Независимых Государств» [14]. Проект возглавила доктор технических наук, профессор Виктория Федоровна Пугач, а экспертами Словаря выступили Л.С. Гребнев (Россия), Ш.М. Каланова, С.М. Омирбаев (Республика Казахстан), И.Х. Каримова (Республика Таджикистан), А.В. Макаров, В.Т. Федин (Республика Беларусь), А.Р. Папоян, Р.Р. Степанян (Республика Армения) и А.М. Мамытов (Кыргызская Республика) – автор настоящей работы.

В результате на основе анализа модельного закона «Об образовании» [15], разработанного по инициативе Межпарламентской ассамблеи СНГ, законов об образовании стран Содружества, а также ряда международных документов, в том числе ЮНЕСКО, Международной организации труда и других, было отобрано более 200 понятий и терминов, согласованное содержание которых предложено использовать в руководящей, научно-педагогической и законотворческой деятельности в области образования для государств-участников СНГ.

Однако, практика последних лет показала, что несмотря на вышеизложенные меры, тенденция разрыва основных понятий, отличия объемного и содержательного характера, к сожалению, остаются не приостановленными.

¹ Подробный анализ содержания основных понятий приведен в книге А. Мамытова «Основные понятия закона Кыргызской Республики «Об образовании» в контексте законов государств-участников СНГ». – Бишкек, 2022. – 57 с.

Во-вторых, миграционные процессы, характерные для современного мира и сопровождаемые с выездом граждан одной страны в другую стали вполне глобальными. Люди все чаще мигрируют не только в целях получения (продолжения) профессионального образования или осуществления научно-исследовательской деятельности на соискание ученой степени, но и просто для осуществления трудовой деятельности, где имеются более лучшие условия оплаты труда. Эти и другие особенности современной жизни требуют неотложного решения вопроса о взаимном признании документов об образовании, о полученной квалификации, о присуждении ученой степени и о присвоении ученого звания, полученного в одной стране, официальными структурами другой страны. Указанные обстоятельства диктуют необходимость не только профессионального формирования и однотипного толкования содержания основных понятий, которые используются в законодательных актах в сфере образования государств-участников СНГ, но и становятся актуальными относительно реализации политики беспрепятственного осуществления трудовой деятельности гражданами стран-участников Евроазиатского экономического союза (ЕАЭС), созданного в 2015 году [16].

Учитывая вышеуказанное, а также то, что основной поток миграции для граждан Кыргызской Республики тесно связан с Российской Федерацией, Республикой Казакстан и частично с Республикой Беларусь, где экономическая ситуация более благоприятна для проживания, предметом нашего анализа стали основные понятия, указанные в законе Кыргызской Республики «Об образовании», в контексте законов вышеуказанных стран и Словаря согласованных терминов и определений в области образования государств-участников Содружества Независимых Государств.

В-третьих, сравнительная характеристика возникшей проблемы и обобщение ее основных аспектов в определенной мере основаны и на личном опыте, накопленном в области законотворческой деятельности.

Автор статьи являлся разработчиком первого закона Кыргызской Республики «Об образовании» и официальным его докладчиком на пленарном заседании Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, рассмотревшем и утвердившем соответствующий законопроект (16 декабря 1992 года). Он принимал непосредственное участие в разработке ныне действующего закона Кыргызской Республики «Об образовании», введенного в действие с 2003 года, а также – в составлении Словаря согласованных терминов и определений в области образования государств-участников Содружества Независимых Государств, подготовленного МФГС в Москве в 2012 году. В связи с тем, что представление развернутой характеристики сравнительной оценки содержания основных понятий и их отличительных особенностей в рамках одной статьи невозможно, отмечаем, что более подробную информацию можно получить в другой работе автора [17], считая, что ее необходимо учитывать при подготовке нового закона Кыргызской Республики «Об образовании».

Выводы:

1. Для государств-участников СНГ предпосылки обновления и ввода второго поколения законов об образовании, сформировались по-разному. Между первым и вторым поколениями законов об образовании в Кыргызстане прошло 11, в Казахстане – 15, в Белоруссии – 19 и в России – 20 лет. В практике Республики Беларусь впервые был поднят статус закона об образовании, т.е. принят в статусе Кодекса «Об образовании».

2. Действующее второе поколение законов об образовании государств-участников СНГ содержит разное количество основных понятий, при помощи которых сформировано их содержание. Количество основных понятий, используемое в соответствующих законах, имеют большой размах. Наиболее большое их количество использовано в законах Республики Казакстан (126 наименований) и Кыргызской Республики (57), на порядок меньше – в законах Российской Федерации (34) и Республики Беларусь (22), что свидетель-

ствует о разном уровне понимания сущностных характеристик явлений и о явной тенденции усиления разрыва в вопросе их толковании. Проблема гармонизации основных терминов, используемых в законотворческой деятельности в сфере образования, в определенной мере сгладила разработку Словаря согласованных терминов и определений по линии МФГС, но полностью ее не решила.

3. В вопросе гармонизации национального закона об образовании с переменами, происходящими в глобальном мире, в постсоветском пространстве двухтысячных годов Кыргызстан занимал лидирующее положение, однако в последующем была потеряна былая созидательность. В настоящее время возникла проблема совершенствования образовательного законодательства, приведения в соответствие с нормами и требованиями новой Конституции страны, разрабатывая объединенный закон «Об образовании», инициируя возможное повышение его статуса до Кодекса. При любом варианте совершенствования законодательных основ системы образования одним из ключевых вопросов станет вопрос уточнения оптимального количества основных понятий, формирование соответствующего их содержания, позволяющее решать вопросы их однотипного толкования, что служит делу гармонизации систем образования государств-участников СНГ.

Литература:

1. Конституция Кыргызской Республики. Введена в действие [Законом](#) Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg>. (Дата обращения 21.12.2021).
2. Приказ министра образования и науки Кыргызской Республики № 993/1 от 2 декабря 2020 года «О создании рабочей группы по анализу законодательства в области образования».
3. Закон Кыргызской Республики «Об образовании» от 16 декабря 1992 года №1074-ХІІ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/> (дата обращения 21.12.2000).
4. Закон Кыргызской Республики «Об образовании» от 30 апреля 2003 года №92. (В редакции Законов КР от 28 декабря 2006 года № 225, 31 июля 2007 года №111, 31 июля 2007 года № 115, 20 января 2009 года № 10, 17 июня 2009 года № 185, 15 января 2010 года № 2, 13 июня 2011 года № 42, 8 августа 2011 года №150, 29 декабря 2011 года № 255, 29 декабря 2012 года № 206, 4 июля 2013 года № 110, 30 июля 2013 года № 176, 5 ноября 2013 года № 199, 16 декабря 2013 года № 221, 30 мая 2014 года № 82, 18 июля 2014 года № 144, 16 января 2015 года № 15, 15 апреля 2015 года № 82, 17 апреля 2015 года № 84, 3 августа 2015 года № 213, 29 июня 2016 года № 92, 22 февраля 2017 года № 32, 23 мая 2017 года № 84, 8 июня 2017 года № 100, 16 февраля 2018 года №22, 30 июля 2018 года № 76, 2 августа 2018 года № 78, 17 мая 2019 года № 64, 14 июня 2019 года № 71, 1 июля 2019 года №78, 24 июля 2020 года № 89, 14 августа 2020 года № 128). [Электронный ресурс] / <http://cbd.minjust.gov.kg/act/> (дата обращения 21.12.2000).
5. Закон Кыргызской Республики «О начальном профессиональном образовании» от 26 ноября 1999 года №129. (В редакции Закона КР от 5 апреля 2008 года № 53,8 августа 2011 года № 150, 10 апреля 2012 года №28). [Электронный ресурс] / <http://cbd.minjust.gov.kg/act/> (Дата обращения 21.12.2000).
6. Закон Кыргызской Республики «О статусе учителя» от 14 января 2001 года № 9. (В редакции законов КР от 18 июля 2005 года № 105, 30 июля 2005 года № 117, 28 декабря 2006 года № 210, 25 июня 2009 года № 189, 26 марта 2010 года № 56, 8 августа 2011 года № 150, 15 января 2013 года № 3, 18 июля 2014 года № 144) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edu.gov.kg/ru> (Дата обращения 21.12.2000).
7. Закон Кыргызской Республики «О дошкольном образовании» от 29 июня 2009 года № 198. (В редакции Закона КР

- от 8 августа 2011 года № 150) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/> (Дата обращения 21.12.2000).
8. Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 года №3266-1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения 21.12.2000).
9. Федеральный закон «Об образовании Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ. [Электронный ресурс] / <http://www.consultant.ru> (Дата посещения 21 декабря 2020 года).
10. Кодекс Республики Беларусь «Об образовании» от 13 января 2011 года № 243-3. [Электронный ресурс] / https://kodeksy-by.com/kodeks_ob_obrazovani. (Дата посещения 21 декабря 2020 года).
11. Закон Республики Казахстан от 18 января 1992 г. № 1153-ХІІ «Об образовании» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> (Дата посещения 21 декабря 2020 года).
12. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-ІІІ с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> (Дата посещения 21 декабря 2020 года).
13. Международная стандартная классификация образования МСКО-1996. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uis.unesco.org/sites/> (Дата посещения 21 декабря 2020 года).
14. Словарь согласованных терминов и определений в области образования государств – участников Содружества Независимых Государств / Под научной редакцией доктора техн. наук, профессора Н.А. Селезневой. – М.: НИТУ «МИСиС», 2012. – 244 с.
15. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников – Содружества Независимых Государств «О модельном законе «Об образовании» от 3 апреля 1999 года № 13-8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/7782> (Дата посещения 21.12.2020)
16. Таможенный союз ЕАЭС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>. (Дата посещения 24.02.2022)
17. Мамытов А. Основные понятия закона Кыргызской Республики «Об образовании» в контексте законов государств-участников СНГ. – Бишкек, 2022. – 57 с.